

Кузнец, казалось, нашел спасательный круг, и его лицо стало радостно, когда он сказал: «Хорошо, брат, так как вы так круто об этом, мне придется неохотно расстаться с ним и сделать из вас друга из этого обмена. Семь серебряных? Так и быть, и не забывайте приходить чаще в этот маленький магазин».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Естественно, у меня есть группа братьев, откуда я пришел. Если бы им понравился меч, я обязательно перетащил бы их сюда, но этот босс должен будет проявить мне некоторую грацию в то время».

Кузнец также улыбнулся, когда он ответил: «Нет проблем, двух встреч достаточно, чтобы сделать нас близкими друзьями. Если вы станете повторным клиентом, я, естественно, дам вам некоторые преимущества взамен».

В этот момент Чжан Сяохуа потянулся за края Хэ Тяньшу, Хэ Тяньшу повернул назад и увидел Чжана Сяохуа, который держался за маленький меч, поэтому он сказал кузнецу: «Об этом маленьком мече, так как мой младший брат заинтересован в нем, как насчет того, чтобы ты дал его ему как игрушку?»

У кузнеца не было никаких оговорок, когда он махал головой и сказал: «Нет проблем, разве я не сказал это раньше? Просто рассматривайте эту игрушку в качестве подарка этому маленькому брату, и вы можете привлечь больше клиентов в мой магазин в другое время».

Таким образом, все были счастливы, Хэ Тяньшу отдал серебряные монеты и попросил показать ему направления обратно в гостиницу перед тем, как вывести Чжана Сяохуа из магазина оружия.

Хэ Тяньшу был в хорошем настроении, когда он шел назад, ему удалось получить довольно приличный меч по очень разумной цене, который был гораздо более полезным, чем идти в лес, чтобы попрактиковаться в его боевых искусствах. Казалось, что в будущем ему придется чаще выходить и исследовать.

Чжан Сяохуа тоже был доволен, он легонько схватился за маленький меч и постоянно махал им. Казалось, что его рука внезапно выросла дольше, но он не заметил, что он действительно опоздал, и на улицах больше никого не было. Пока он шел, Чжан Сяохуа внезапно почувствовал волну сонливости, и его глаза не могли не сблизиться, прежде чем он лег на землю, с маленьким мечом, все еще крепко сжатым в левой руке.

Хэ Тяньшу было еще смешнее, он любовно смотрел на свой предыдущий меч, не отрываясь взглядом от другого, и только через некоторое время он понял, что не может слышать шаги Чжана Сяохуа. Когда он обернулся, чтобы посмотреть, он больше не мог найти мальчика.

Хэ Тяньшу не мог не почувствовать, как волна беспокойства пробежала по нему, холодный пот потек со лба, откуда появился эксперт и похитил мальчика у него, он шел даже ничего не заметив? Может ли быть такой специалист в Цзянху?

Когда Хэ Тяньшу отложил меч и огляделся, он увидел Чжана Сяохуа, неподвижно лежащего на земле издалека и еще более обеспокоенного. Он приготовил свое сердце к худшему. Этот мальчик только, что был в порядке, как он в мгновение ока оказался в таком состоянии, и как он мог рассказать об этом несчастном случае своему старшему брату?

Когда Хэ Тяньшу добрался до мальчика, он внимательно наблюдал, но не мог найти никаких

травм на его теле, поэтому он подумал: «Это легендарный удар в воздухе? Может ли кто-нибудь умереть от удара?»

Как только он чувствовал беспокойство, из носа Чжана Сяохуа вышел знакомый звук. Хэ Тяньшу не знал, смеяться или плакать, он очень беспокоился о смерти, но мальчик спал!

Однако, когда Хэ Тяньшу перешагнул и пнул Чжан Сяохуа несколько раз, он расстроился, когда мальчик не проснулся, независимо от того, как сильно он пнул, должен ли он действительно отнести мальчика назад?

Ранним утром следующего дня солнце восторжествовало с востока, и Чжан Сяохуа немедленно открыл глаза. Глядя на его незнакомое окружение, он вспомнил, что больше не был в своей знакомой комнате.

Затем он обнаружил, что его левая рука все еще крепко держится за объект, и когда он поднял его, он понял, что это маленький игрушечный меч. Чжан Сяохуа вспомнил события прошлой ночи, хотя он не знал, как он вернулся, не так ли странно?

Когда он увидел Хэа Тяньшу, который все еще спокойно спал на кровати напротив него, Чжан Сяохуа незаметно встал с мечом, все еще находящегося в руках.

Когда он вышел из комнаты, небо уже стало ярким, но было еще рано, и никто не проснулся. Только два ученика Пяомяо стояли на страже в своих углах, и, увидев Чжана Сяохуа, выходящего из комнаты, они проигнорировали его и продолжили осматривать окрестности.

Когда Чжан Сяохуа подошел к середине двора, он изучил маленький меч в руках. Под тусклым освещением магазина он не очень хорошо посмотрел на него, и теперь, когда он это сделал, он понял, что это всего лишь игрушка. Длина меча не была длинной и, вероятно, составляла от четырех до пяти цунь и два больших пальца. Ручка меча была очень маленькой, хотя она хорошо вписалась в хватку Чжана Сяохуа. Весь меч был тусклым и черным, как какой-то металл, и был ошеломлен, несмотря на то, что он долгое время находился в руках Чжана Сяохуа. Несмотря на то, что материал был непрозрачным, Чжан Сяохуа почувствовал, что внутри него пульс, и край нельзя использовать, так как Чжан Сяохуа почувствовал его тупость. Если бы не его вес, Чжан Сяохуа действительно подумал бы, что это была игрушка для детей.

Сила Чжана Сяохуа в левой руке была настолько сильной, что он мог игнорировать вес маленького меча. Он небрежно махнул рукой, и ему было удобно пользоваться, поэтому он проявил симпатию к нему и не мог не думать, если бы он использовал его для обучения боевым искусствам меча, принесет ли он лучшие результаты, чем его обычная ветка дерева?

Когда он вспомнил о боевых искусствах меча, Чжан Сяохуа почувствовал, как в его сердце горит зуд, последний раз, когда он тренировался, было ранним утром предыдущего дня, он пропустил дневное и вечернее обучение, и теперь, когда у него была игрушка, которая была сильнее, чем ветка дерева, он, естественно, захочет проверить это.

Собственно, пространство во дворе было довольно большим, и Чжану Сяохуа было более чем достаточно, чтобы практиковать его боевое искусство кулаком или мечом. Однако как Чжан Сяохуа позволил бы кому-нибудь увидеть свои собственные тайные кулачные боевые искусства? Поэтому он решил покинуть двор.

Гостиница была расположена в конце улицы, и рядом с ней была небольшая река и мост. Чжан Сяохуа подошел к берегу реки и посмотрел вниз на реку, пока не нашел пруд в задней части гостиницы. Пруд ничем не отличался от дома Чжана Сяохуа в деревне Го, рядом с ним был

бамбуковый лес. Глаза Чжан Сяохуа просветлели, когда он подошел к бамбуковому лесу.

Действительно, точно так же, как Чжан Сяохуа ожидал, в бамбуках было пустое пространство, и после того, как не было никого, кто должен пройти мимо, Чжан Сяохуа начал выполнять позицию и девять раз практиковал кулак Небесный ковш, чтобы обеспечить поток энергии, который было заметно более гуще, когда тек через его тело.

Затем Чжан Сяохуа внимательно посмотрел на свое окружение и, убедившись, что вокруг никого нет, он взял свой маленький меч и применил шестнадцать вариаций положения меча. Хотя было неясно, было ли из-за изменения в оружии или настроении Чжана Сяохуа, но разные вариации ощущались более жидкими, чем раньше, и эта безымянная теплая энергия плавно перетекала из его плеча в левую руку Чжана Сяохуа. Тем не менее, он не рассеивался, хотя левая рука Чжана Сяохуа, как и раньше, вместо этого вся энергия вливалась в маленький меч в руке Чжана Сяохуа, и маленький меч постепенно выдавал тусклый цвет, который был очень слабым и едва заметным.

После того, как Чжан Сяохуа практиковал все вариации, его боевые искусства с мечами стали более выходить и, как в эту конкретную ночь, он сунул свой меч в сторону особо толстого бамбука. Собственно, в мыслях Чжана Сяохуа, так как он мог использовать ветку дерева, чтобы пробить маленькую дыру через дерево, хотя бамбук был полым внутри, его внешность была намного сильнее, чем древесная кора, которая основывалась на резкости этого меча, он был бы доволен, если бы смог пробить маленькую дыру в бамбуке. Однако результат широко превзошел ожидания Чжана Сяохуа, бамбуковая раковина разорвалась, как лист бумаги, и маленький меч не почувствовал сопротивления, поскольку он разрезал бамбук и пронзил другой сзади.

Чжан Сяохуа был очень удивлен, он быстро убрал свой маленький меч и все еще не верил, что он срубил бамбук. Однако дыра все еще была на бамбуке, поэтому он не мог избежать правды. Следовательно, он почувствовал, как бамбук своими руками проверяет, что в этом нет ничего плохого, и действительно, это было тяжело, поэтому он обратил внимание на маленький меч в левой руке.

Когда он стал таким могущественным?

В то время как Старейшина Юй был потрясающим, когда он использовал свой длинный меч, чтобы пронзить его по дереву, как тупой маленький меч смог пробить жесткий бамбук, чтобы он не мог сказать, насколько мощным будет боевое искусство меча. По крайней мере, он знал, что превысил свои ожидания.

В этот момент раздался шум из-за бамбукового леса, так что Чжан Сяохуа быстро вышел Одесса. Это была не горная вилла, и, глядя на время, возможно, люди из горной виллы уже упакованы и собирались ехать дальше.

К тому времени, когда Чжан Сяохуа подбежал к гостинице, большинство людей уже позавтракали и готовились к сбору. Хэ Тяньшу морщил брови, когда он стоял на своем месте, и, увидев Чжана Сяохуа, морщинка разгладилась, и он спросил слегка расстроенным тоном: «Чжан Сяохуа, с чего ты так рано утром ушел? Заставил всех ждать вас».

Чжан Сяохуа поспешно извинился, сказал он: «Командир отряда Хэ, разве ты не сказал вчера, что песня не может уйти, рот и кулак не могут выйти из рук? Таким образом, я вышел на тренировку в своих боевых искусствах по утрам».

Хэ Тяньшу увидел в руках маленький меч, и он чувствовал смех в своем сердце, он мог

догадаться о разуме ребенка, который только что получил игрушку, поэтому мальчик, должно быть, пошел играть с ним. Следовательно, он сказал торжественно: «Хотя практика боевых искусств - это хорошо, нужно только сделать это на соответствующем этапе, мы в настоящее время выезжаем в путешествие, поэтому нам нужно быть осторожным и не делать никаких трюков. Эту игрушку лучше всего держать в вашей груди, не держите ее в левой руке, и быть предметом чужих шуток. Спешите и закончите свой завтрак, владелец виллы съела свой завтрак некоторое время назад и готова отправиться в ближайшее время».

Чжан Сяохуа держал этот маленький меч в своей груди, как указано, и бросился за завтраком, прежде чем упаковать вещи просто и попасть в карету.

Когда четыре кареты постепенно исчезли на расстоянии, жирный хранитель постоянных гостей неохотно стоял на своем месте, как он думал, какие великие гости, они остались на ночь, не требуя приемов пищи, и даже дали так много денег после этого. Если в будущем таких клиентов было бы больше, для него было бы тяжело не разбогатеть.

Первоначально хозяин гостиницы думал, что он должен похоронить такую хорошую память в своем сердце, чтобы снова насладиться в другой раз, но еще до полудня герой в шелковых одеждах приехал на красивой лошади, чтобы спросить о местонахождении его предыдущих гостей, пока не стеснялся показать, что он был готов вознаградить хозяина гостиницы щедро за любую информацию. Жирный хозяин гостиницы не мог не рассказать о каждой детали своей прекрасной памяти за день до этого.

После ухода нового гостя, жирный хозяин гостиницы снова вздохнул от восклицания о том, какая удача у него была, его предыдущие гости даже принесли больше богатства после того, как они ушли, он действительно должен был поблагодарить небеса.

Люди из горной виллы Хуанси, естественно, не знали об этих событиях, поскольку они продолжали спешить к месту назначения.

Однако этот день был уже не таким свежим, как предыдущий, даже Чжан Сяохуа, у которого мало опыта далеких путешествий, уже не интересовался пейзажем, как раньше. Покинув город Пинъян, декорации, которые их встречали, не сильно отличались друг от друга, поэтому, увидев их достаточно, естественно, это уже надоело.

Более того, сталеподобный Ши Нью действительно имел сильную конституцию, несмотря на то, что пел весь прошлый день, его голос все еще был громким и ясным, когда он повторял те же самые строки снова и снова. Первоначально остальные думали, что первый выпил много вина прошлой ночью и не будет в хорошем состоянии, чтобы петь снова, чтобы они тайно радовались, но теперь они поняли, что им нужно было опьянять его еще больше, чтобы он потерял голос. Хотя песня, которую он пел, звучала хорошо, если они будут каждый день слушать ее, могли бы они переносить оставшееся путешествие?

Чжан Сяохуа и Хэ Тяньшу сидели в третьей карете рядом учениками, сильно болтавших. Чжан Сяохуа не обратил внимания на болтовню, его левая рука постоянно играла с маленьким мечом, а правая рука держала книгу, которую он читал.

Правая рука Чжана Сяохуа не восстановилась полностью, и хотя она выглядела так же, как когда он впервые вернулся в горную виллу Хуанси, он чувствовал, что это не похоже на то, как Старейшина Юй сказал, где его кости и меридианы были разрушены внутренней энергией и неспособны полностью восстановиться. Чжан Сяохуа мог ощутить заметное улучшение в своей руке, более того, он всегда практиковал бы ее, намеренно или нет, поэтому он верил, что она

полностью восстановится в один прекрасный день и даст всем большой сюрприз.

Хэ Тяньшу сидел в самой внутренней части кареты, глубоко закрыв глаза, его рука также держалась за книгу, как будто он решал в голове какой-то вопрос. Вскоре после этого на его лице появилась улыбка, когда он открыл глаза. Он посмотрел на декорации за окном и сморщил брови, хотя карета находилась на некотором расстоянии от первой кареты, он все еще мог слышать, как Ши Нью четко поет с ее позиции.

Когда его взгляд упал на Чжан Сяохуа, это неизбежно содержало некоторое счастье, когда он смотрел на маленький меч в левой руке Чжан Сяохуа. Он улыбнулся и сказал: «Чжан Сяохуа, эта игрушка очень хороша, вам, похоже, очень нравится».

Услышав его слова, Чжана Сяохуа положил книгу, посмотрел на маленький меч и ответил искренне: «Командир отряда Хэ, мне очень нравится этот маленький меч, спасибо, что отдал его мне».

Хэ Тяньшу махнул рукой и сказал: «Я не потратил ни цента на это, это стало бесплатным подарком, который я не использовал, поэтому я, естественно, дал бы вам его играть. К счастью, нет острого края, иначе вы можете навредить себе».

Чжан Сяохуа сказал: «У тебя уже нет драгоценного меча? Я мог видеть, что у тебя уже есть меч, так почему ты купил еще один?»

Хэ Тяньшу улыбнулся, когда он ответил: «Оригинальный мой меч - это не особо специальное оружие, это нормальная вещь низкого класса, которую я планировал рано или поздно поменять. Когда я увидел, что мастерство в магазине было неплохое и продавалось, по меньшей мере, на пятнадцать серебра меньше чем в городе Пинъян, мне пришлось купить его всего за семь монет. Кроме того, владелец магазина даже имел бесплатный подарок с мечом, и хотя это была только игрушка, это все еще делало меня счастливым, поэтому вам не нужно особенно благодарить меня».

Тем не менее, он не знал, что в этом далеком городе, откуда он только что ушел, кузнец с гордостью прошел по улицам к магазину мясника, щедро бросил несколько монет на прилавок и сказал: «Это деньги, которые я заимствовал у вас несколько дней назад и некоторые, чтобы купить мясо. Поторопись, мне еще нужно пойти в винный магазин позже».

Мясник спросил озадаченным голосом: «Старый обманщик, почему ты такой щедрый сегодня? Вы продали свой товар?»

Кузнец с гордостью сказал: «Идиот, который знает, что он пришел в мой магазин и купил стальной меч за семь серебряных монет, вы спрашиваете наткнулся я на богатых или нет?»

Мясник проглотил свой язык и сказал: «Какой бедный дурак, вы пытались продать его за два-три серебра, как правило, но никто не купил, и все же вы действительно продали его по такой хорошей цене, в конце концов».

Затем, без промедления, он проворно приготовил мясо для кузнеца.

Кузнец вдруг, казалось, что-то вспомнил, поэтому он снова сказал: «О, верно, об игрушке, которую третий ребенок принес с горы несколько лет назад, я подарил ее клиенту в подарок. Я уже говорил вам, если кто-то купил его. Я передам вам деньги, и хотя я отдал игрушку в качестве бесплатного подарка, я должен был заплатить вам пять центов».

Мясник ответил несчастным тоном: «Клиент, должно быть, купил ваш меч по этой цене из-за моей игрушки, как вы можете возместить мне пять копеек именно так?»

Кузнец разозлился, сказав: «Эта твоя была поднята бесплатно, и никто не потрудился смотреть на нее три года в моем магазине. Если вы не хотите пять центов, я буду преследовать человека за игрушкой и вернуть ее вам».

Мясник извинялся и сказал: «Но пять центов все еще слишком мало, почему бы не добавить немного больше?»

Кузнец ругался: «Я знал, что ты скажешь это. Вот десять центов, просто возьми вознаграждение за усилия третьего ребенка подняться на холм».

После того, как он занялся своим разговором, он выловил медь и передал ее мяснику.

Мясник взял деньги молниеносно и улыбнулся: «Поскольку мы нашли его, эти деньги все еще лучше, чем ничего. Если мой третий ребенок подберет больше вещей, я передам их вам, чтобы продать в будущем».

Кузнец махнул рукой и сказал: «Не беспокойтесь, просто найдите ломбард вместо этого. Эта игрушка была в моем магазине уже три года, я не хочу тратить свои усилия на такие непроизводительные вещи. Просто дай мне мясо сейчас, я все равно собираюсь пойти в винный магазин. Сегодняшняя погода - это просто, чтобы напиться, ха-ха».

Затем кузнец взял мясо и поспешно вышел, пока мясник продолжил свой бизнес.

Что касается Чжана Сяохуа, он не знал, что его любимый маленький меч стоит всего пять копеек.

Чжан Сяохуа по-прежнему испытывал огромную благодарность Хэу Тяньшу, он сказал: «Командир отряда Хэ, я не буду больше говорить слова благодарности, но если вам когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйтесь спрашивать меня в будущем».

Хэ Тяньшу рассмеялся и взял книгу в руки, чтобы прочитать, а Чжан Сяохуа получил свой сигнал и хихикнул, ничего не сказав.

Спустя некоторое время Хэ Тяньшу снова спросил: «Чжан Сяохуа, как ты заснул на улице прошлой ночью?»

Чжан Сяохуа озадаченно спросил: «Я сделал это? Командир отряда Хэ, я тоже собирался спросить вас. Когда я проснулся сегодня утром, я вспомнил только события в магазине оружия, и после этого все было совершенно пусто, так что, похоже, я заснул на улице».

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «О том, что вы изначально шли позади меня, когда я внезапно осознал ваше исчезновение. Это испугало меня, и когда я вернулся, чтобы искать тебя, я нашел тебя лежащим на земле, крепко спящим, ты ничего не помнишь?»

Чжан Сяохуа извиняющимся тоном сказал: «Я действительно не знаю, командир отряда Хэ. Мои старшие братья сказали, что я не могу проснуться, как бы они ни называли меня, но они никогда не говорили, что я засыпаю так внезапно, и я никогда не выходил так поздно ночью».

Хэ Тяньшу морщил брови и сказал: «Тогда это будет проблемой, кто знает, спите ли вы каждый день, потому что это будет довольно хлопотно, если так».

Чжан Сяохуа с любопытством спросил: «Почему это хлопотно?»

Хэ Тяньшу пояснил: «Середина ночи - когда энергия Ин и Янь пересекается, так много методов внутренней энергии нужно применять в такое время. Если ваши привычки спать так, как вы можете изучить любой из этих методов внутренней культивирования энергии?»

Чжан Сяохуа почувствовал волнение, поэтому он спросил: «Что я могу сделать?»

Хэ Тяньшу улыбнулся и сказал: «Не нужно беспокоиться, потому что не все внутренние методы культивирования энергии имеют такое требование. Мы можем обсудить это снова, если у вас есть шанс в будущем».

Чжан Сяоху почувствовал, что его слова были разумными, поэтому он не расспрашивал дальше.

<http://tl.rulate.ru/book/16/206711>